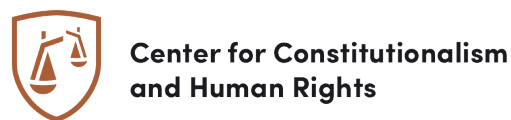

Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий 2022 – 2023

январь 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
ОБ АВТОРАХ И ПАРТНЕРАХ ОТЧЕТА	5
1. ПРЕПЯТСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ЗАЩИТУ	6
1.1. Препятствия в доступе адвоката к клиенту.....	6
1.2. Вмешательство в конфиденциальные отношения между адвокатом и клиентом.....	10
1.3. Произвольные задержания как способ отстранения адвокатов от защиты клиентов.....	12
1.4. Уголовное преследование адвокатов за осуществление адвокатской деятельности.....	16
1.5. Нарушение принципа неотождествления адвокатов с клиентами и превращение адвокатов в преследуемую группу.....	20
1.6. Ограничение права на свободу выражения мнения.....	22
2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ	27
3. ПОЛНАЯ УТРАТА НЕЗАВИСИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ АССОЦИАЦИЯМИ АДВОКАТОВ И ИХ СЛИЯНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ АППАРАТОМ	30
4. ПРОБЛЕМА ДОСТУПА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ИЗ-ЗА НЕДОСТАТОЧНОГО КОЛИЧЕСТВА АДВОКАТОВ В БЕЛАРУСИ	36
ВЫВОДЫ	41
РЕКОМЕНДАЦИИ	43

Материалы, содержащиеся в настоящем документе, представляют точку зрения авторов и редакторов и не должны быть истолкованы как мнения Американской ассоциации юристов (АВА), если они не приняты в соответствии с уставом Ассоциации. Ничто из содержащегося в настоящем документе не должно рассматриваться как предоставление юридической консультации по конкретным делам, и читатели несут ответственность за получение такой консультации от своего собственного юрисконсульта. Эти материалы, а также любые формы и соглашения, содержащиеся в настоящем документе, предназначены только для образовательных и информационных целей.

Copyright © 2024

Американская ассоциация юристов. Все права защищены.
1050 Connecticut Ave. N.W., Suite 450, Washington, D.C. 20036

ВВЕДЕНИЕ

Этот отчет инициирован Центром по правам человека Американской ассоциации юристов (ABA CHR), Белорусской ассоциацией адвокатов прав человека, Центром конституционализма и прав человека Европейского гуманитарного университета. Отчет подготовлен адвокатами прав человека, которые в результате репрессий лишены адвокатского статуса в Беларуси, но остаются профессионалами, которые защищают своих клиентов в международных органах и всеми доступными средствами продвигают концепцию прав человека, предпринимают усилия, направленные на восстановление адвокатуры и права на защиту в Беларуси.

Настоящий отчет продолжает работу по мониторингу ситуации с положением адвокатов и адвокатуры в Беларуси в период после президентских выборов 2020 года, которой ознаменован беспрецедентными репрессиями со стороны режима против гражданского общества – представителей политической оппозиции, активистов, правозащитников, адвокатов, журналистов, против любой формы протеста, инакомыслия, несогласия с политикой властей.

Период 2020-2023 годов в Беларуси характеризуется понятием «правовой дефолт» – ситуация, когда государство отказывается выполнять свои обязательства по обеспечению верховенства права, прав человека и отправлению правосудия.¹ В этой ситуации граждане не только неправомерно ограничиваются в правах, но, по сути, полностью лишены права на свободу выражения мнения, свободу собраний, на справедливый суд, а произвольное лишение свободы и применение пыток приобрели массовый характер. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в своем докладе «Положение в области прав человека в Беларуси в преддверье президентских

¹ Понятие «правовой дефолт» впервые сформулировал адвокат Максим Знак. Он оказывал юридическую помощь в избирательном процессе оппозиционным лидерам Виктору Бабарико и Светлане Тихановской. В сентябре 2020 года был арестован, а в 2021 году осужден за свою профессиональную деятельность к 10 годам лишения свободы (см. напр., <https://www.currenttime.tv/a/belarus-advocates/30880595.html>).

выборов 2020 года и после них»² заключил, что есть достаточные основания полагать, что в Беларуси совершались и совершаются систематические, массовые и грубые нарушения прав человека, а некоторые из нарушений могут также приравниваться в преступлениям против человечности.

В этот период, когда право не защищается властью, судами и другими правовыми институтами, значительная часть адвокатов продолжали выполнять свою миссию по защите прав человека, защищали протестующих и политических заключенных. Многие из этих адвокатов подверглись репрессиям: уголовному и административному преследованию, произвольным задержаниям, лишению статуса, угрозам, запугиваниям, в результате чего были вынуждены были покинуть страну. Вместе с этим, изменение законодательства и установление полного контроля государства над адвокатурой привело к тому, что адвокатский корпус сократился на четверть, оставшиеся адвокаты подвергаются жесткой цензуре и не могут осуществлять эффективную защиту прав человека. По политически мотивированным делам сложно, а чаще всего невозможно найти адвоката.

Указанные тенденции давления на адвокатуру и отдельных адвокатов Беларуси были отражены в отчетах коалиции международных ассоциаций адвокатов в 2021 и 2022 годах.³ Всеобъемлющий обзор и анализ процессов, происходящих в белорусской адвокатуре, начиная со времени ее образования в независимой Беларуси до октября 2022 года, был представлен в отчете «Кризис белорусской адвокатуры: как вернуть право на защиту»⁴ 2022 года (далее – *Отчет 2022 года*). Авторы этого отчета – белорусские адвокаты – констатировали разрушение института адвокатуры и права на защиту и предложили программу будущих

2 A/HRC/52/68, 3 февраля 2023 года: <https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/ahrc5268-belarus-run-2020-presidential-election-and-its-aftermath-report>

3 Адвокаты и юристы под угрозой: усиление преследования представителей юридической профессии в Беларуси. – Коалиция юридических организаций, июль 2021. - https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/human_rights/justice-defenders/belarus-coalition-lawyers-report-russian.pdf; Continuous Crackdown on the Legal Profession in Belarus: An Update. - An informal coalition of legal organizations, including Lawyers for Lawyers, the American Bar Association Center for Human Rights (ABA CHR), and the International Bar Association Human Rights Institute, September, 2022. - https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/human_rights/justice-defenders/continuous-crackdown-belarus.pdf

4 <https://cchr.online/wp-content/uploads/2022/09/Report-The-crisis-of-the-Belarusian-legal-profession-how-to-return-the-right-to-defense.pdf>

реформ для восстановления этих институтов в процессе возвращения государства к демократии и верховенству права.

За период с момента публикации указанных отчетов по настоящее время (сентябрь 2022 – декабрь 2023) положение вещей не только не изменилось в лучшую сторону, но наоборот, наряду с усилением многих негативных тенденций, появились новые виды препятствий адвокатской деятельности и ограничений независимости адвокатов. Этим новым изменениями преимущественно и посвящен настоящий отчет.

Авторы отчета благодарят проект «Право на защиту»⁵ - информационный и просветительский ресурс, который с 2020 года собирает, анализирует и обобщает информацию, связанную с работой адвокатов в Беларуси. Кроме сведений из этого ресурса, отчет основан на данных из открытых источников, заявлений и оценок международных организаций, международных неправительственных организаций и ассоциаций адвокатов, а также на собственном опыте и осведомленности авторов отчета.

Отчет состоит из нескольких разделов, в которых приведены данные, конкретные примеры и сделаны выводы относительно того, как за рассматриваемый период осуществлялось воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности путем систематического нарушения профессиональных прав адвокатов на доступ к клиентам, конфиденциальность общения с подзащитными, а также как игнорировались базовые гарантии работы адвоката – неотождествление с клиентами, свобода от угроз, преследования и запугивания, свобода выражения профессионального мнения. Кроме этого, в отчете отмечены новые тенденции в осуществлении дисциплинарной процедуры и других способов репрессий в отношении адвокатов и устранения их из профессии. В отчете прослеживается дальнейший регресс профессиональных ассоциаций адвокатов и девальвация их основных функций. В итоге, в отчете продемонстрировано, как указанные процессы повлияли на оказание юридической помощи в Беларуси и привели к тому, что право на защиту фактически невозможно реализовать в данных условиях в стране.

5 <https://www.defendersbelarus.org>

Авторы, инициаторы отчета, партнерские организации продолжают следить за ситуацией адвокатуры в Беларуси, фиксируют и анализируют факты нарушений права и предпринимают усилия, направленные на создание правовых предпосылок для реформирования этого института и восстановления права на защиту в Беларуси.

ОБ АВТОРАХ И ПАРТНЕРАХ ОТЧЕТА

Центр по защите прав человека Американской ассоциации юристов продвигает и защищает права человека во всем мире, мобилизует юристов для помощи адвокатам под угрозой, защиты уязвимых сообществ и привлечения правительств к ответственности в соответствии с законом. АВА — крупнейшее добровольное объединение юристов в мире. Являясь национальным голосом юридической профессии, АВА работает над улучшением отправления правосудия, продвигает программы, которые помогают юристам и судьям в их работе, аккредитует юридические школы, обеспечивает непрерывное юридическое образование и работает над формированием общественного понимания важности верховенства закона. Центр АВА по правам человека осуществлял мониторинг судебных процессов и предоставлял бесплатную помощь правозащитникам, находящимся в опасности, в более чем 60 странах.

Беларусская ассоциация адвокатов прав человека (BAHRL) основана в 2023 по инициативе адвокатов, лишенных права на профессию в Беларуси. Миссией ассоциации является восстановление адвокатуры и права на защиту в Беларуси. BAHRL представляет белорусских адвокатов на международном уровне, предоставляет помощь репрессированным адвокатам, сохраняет и наращивает профессиональные компетенции юристов и поддерживает проекты членов Ассоциации, в том числе предоставление экспертизы, направленной на развитие права в будущей демократической Беларуси.

Центр конституционализма и прав человека - это академическое сообщество исследователей, преподавателей и студентов академического департамента социальных наук Европейского Гуманитарного Университета, который нацелен на формирование и активную деятельность экспертного сообщества путем проведения исследовательской, консультационной и просветительской деятельности в области конституционного правопорядка, системы международно-правовых ценностей и обеспечения прав человека в государствах Восточной и Центральной Европы.

1. ПРЕПЯТСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Авторы отчета 2022 года выделяли ряд ограничений гарантий адвокатской деятельности и процессуальных прав адвокатов, которые препятствуют осуществлению права на защиту.⁶ На сегодняшний день все эти ограничения сохраняются в законодательстве и практической деятельности.

1.1. Препятствия в доступе адвоката к клиенту

Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14:

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

7. [...] правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания.

8. Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности.

⁶ Отчет 2022 года, раздел 2.

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право «пользоваться в любой момент помощью адвокатов»⁷. Это право предусмотрено на всех стадиях уголовного и административного процесса⁸ и также гарантировано для лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.⁹

Однако **проблема доступа адвокатов к задержанным и заключенным под стражу клиентам** остается актуальной. Как и ранее, государственные органы не обеспечивают немедленный доступ адвоката к задержанному,¹⁰ и осложняют его произвольной процедурой «допуска» к участию в деле.¹¹

По-прежнему полностью исключен доступ адвокатов к задержанным в рамках административного процесса. Запрет на посещение изоляторов временного содержания и центров изоляции правонарушителей, введенный в 2020 году якобы в качестве противоэпидемической меры, до сих пор не отменен; судебные заседания по делам об административных правонарушениях проводятся в формате видеоконференцсвязи, который не обеспечивает возможностей для подготовки защиты и конфиденциальности консультаций адвоката с клиентом.¹²

Не обеспечен беспрепятственный доступ адвокатов к клиентам, отбывающим наказание в исправительных колониях. Как и ранее, администрации колоний манипулируют нормой части 6 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса, предусматривающей предоставление свиданий «по заявлению осужденного».¹³ Адвокатам отказывают в свиданиях под предлогом отсутствия письменного

7 Конституция, статья 62: «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами».

8 Уголовно-процессуальный кодекс, пункты 6-7 части 2 статьи 41, пункты 5-6 части 2 статьи 43; Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, пункты 5-6 части 1 статьи 4.1.

9 Уголовно-исполнительный кодекс, часть 8 статьи 10: «Для получения юридической помощи осужденные имеют право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи».

10 Отчет 2022 года, раздел 2.2.1.

11 Отчет 2022 года, раздел 2.2.2.

12 Отчет 2022 года, раздел 2.2.5.

13 Отчет 2022 года, раздел 2.2.6.

заявления клиента (что в действительности невозможно проверить). При этом администрации колоний произвольно вводят дополнительные условия для предоставления свиданий.

В некоторых колониях администрации предъявляют не предусмотренное законом требование указывать в заявлении календарный месяц, в котором должно состояться свидание. Если адвокат по каким-либо причинам прибывает в колонию в другой месяц, ему, как правило, будет отказано в доступе к клиенту, несмотря на то, что тот явно выразил желание получить юридическую помощь.

Имеющиеся факты позволяют сделать вывод о том, что повсеместное введение подобных ограничений направлено на то, чтобы свести к минимуму посещения адвокатами исправительных колоний, оказание юридической помощи заключенным и контроль за условиями их содержания.

Таким образом, государство отказывается от выполнения своих обязательств по обеспечению права на защиту, гарантий статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, раскрытых в Основных принципах, касающихся роли юристов, - в праве на доступа к адвокату и возможности адвокатов выполнять свои функции.¹⁴

2023 год отмечен системной практикой длительного содержания **инкоммуникадо** видных деятелей оппозиции, приговоренных к большим срокам лишения свободы.

Начиная с февраля 2023 года, ряд политических и общественных деятелей – Виктор Бабарико, Максим Знак (см. также раздел 1.5), Мария Колесникова, Николай Статкевич, Сергей Тихановский и другие – содержатся в колониях без связи с внешним миром: к ним не пускают адвокатов и родственников, они полностью лишены переписки и телефонных звонков. Таким образом, заключенные не имеют возможности не только лично общаться с адвокатами, но и даже обратиться к ним письменно. Администрации колоний отказываются сообщать адвокатам какие-либо сведения о клиентах, а попытки

¹⁴ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункты 8, 16.

добиться доступа к клиентам правовыми средствами не дают никаких результатов.¹⁵

В конце апреля 2023 года в СМИ появилась информация о том, что Виктор Бабарико, с которым на тот момент не было никакой связи уже почти три месяца, находится в больнице с телесными повреждениями. Однако даже при таких обстоятельствах ни адвокатам, ни родственникам Бабарико не был обеспечен доступ к нему или возможность связаться с ним каким-либо образом, а также было отказано в предоставлении какой-либо информации о его состоянии здоровья и месте нахождения.¹⁶

По состоянию на декабрь 2023 года все перечисленные заключенные по-прежнему не имеют связи с внешним миром (см. также раздел 1.3).

Практики содержания без связи с внешним миром расцениваются в международном праве как пытки и/или жестокое бесчеловечное обращение¹⁷ и, как показывают приведенные выше примеры, являются непреодолимым препятствием доступа к адвокату. Полное отсутствие со стороны государства какой-либо реакции на такое противоправное положение демонстрируют, что заключенные в Беларуси могут быть полностью поражены в праве на юридическую помощь без какой-либо возможности восстановить это право посредством обращения в государственные органы.

15 Эта практика стала предметом реакции со стороны специальных докладчиков Совета по правам человека: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2023/05/belarus-must-release-all-detainees-held-political-grounds-and-protect-their>; BLR 3/2023; BLR 4/2023.

16 https://news.zerkalo.io/economics/39236.html?utm_source=editorial_block&utm_campaign=recirculation_tut&utm_medium=read_more

17 Напр., Соображения Комитета по правам человека по сообщению № 1761/2008 (Гири против Непала), ССРР/С/101/Д/1761/2008, Решения Межамериканского суда по правам человека по делам *Fairén-Garbi and Solís Corrales v. Honduras*, 15 March 1989, paragraph 149); *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, 29 July 1988, paragraph 156.

1.2. Вмешательство в конфиденциальные отношения между адвокатом и клиентом

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

22. Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

В законодательстве Беларуси принцип конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом отражен как в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»,¹⁸ так и в процессуальных кодексах¹⁹ в виде общих норм о праве адвоката общаться с подзащитным в условиях конфиденциальности. Гарантией конфиденциальности выступают и нормы, регулирующие институт адвокатской тайны.²⁰

Тем не менее, на практике конфиденциальность отношений адвокатов и клиентов по-прежнему не обеспечивается в должной мере,²¹ и подвергается все большим нарушениям со стороны государства.

В рассматриваемый период случаи вмешательства в конфиденциальные отношения особенно участились в исправительных учреждениях: администрации колоний требуют от адвокатов, прибывших для посещения клиентов, показать документы, с которыми они проходят на свидание; запрещают проносить какие-либо документы (разрешают

18 См., например, пункт 2 статьи 17: «Адвокат вправе беспрепятственно и конфиденциально общаться наедине со своим клиентом»; также см. пункт 3 статьи 6, пункт 5 статьи 16.

19 Уголовно-процессуальный кодекс, пункт 7 части 2 статьи 41, пункт 6 части 2 статьи 43, пункт 2 части 1 статьи 48; Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, пункт 6 части 1 статьи 4.1.

20 См., например, пункт 2 статьи 16 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: «Запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката».

21 Отчет 2022 года, раздел 2.3; Joint report «Continuous Crackdown on the Legal Profession in Belarus: An Update», 2022 (далее – Joint report 2022), Chapter IV, section D.

только чистые листы бумаги); известны случаи личного обыска адвокатов. Отказ адвоката выполнить подобные требования, с учетом практики препятствий в посещении колоний (см. раздел 1.1), со всей очевидностью может повлечь отказ в допуске к клиенту.

В отношении адвокатов, подвергающихся произвольным задержаниям (см. раздел 1.3), производятся личные обыски, обыски по месту жительства, осмотры и изъятие мобильных телефонов и компьютерной техники, изъятие документов. При этом осмотру и изъятию подлежат в том числе материалы, которые защищены адвокатской тайной. Имеются все основания предполагать, что доступ к таким материалам является одной из целей органов, производящих задержания.

29 ноября 2022 года сотрудники ГУБОПиК²² задержали адвоката Татьяну Лишанкову. У нее изъяли мобильный телефон и компьютер, которые она использовала в своей деятельности, и заставили сообщить пароли от этих устройств. Также был проведен обыск в квартире, где она проживала совместно со своим партнером Евгением Пыльченко – бывшим адвокатом, лишенным статуса в 2021 году. В ходе обыска были изъяты хранившиеся в квартире распечатанные материалы дел, документы клиентов и другие материалы, содержавшие сведения, составляющие адвокатскую тайну. В апреле 2023 года Следственный комитет передал изъятые документы в Минскую городскую коллегия адвокатов, которая отказалась возвращать их Т.Лишанковой и Е.Пыльченко.

Профессиональные ассоциации адвокатов не только не обращают внимания на вмешательство государства в конфиденциальные отношения адвокатов и клиентов, но и сами способствуют этому.

В начале 2023 года председатель Минской городской коллегии адвокатов Вера Орешко потребовала от заведующих юридических консультаций еженедельно предоставлять информацию о фактах обращения иностранных граждан (за исключением граждан Российской Федерации), территориально находящихся в Республике Беларусь, к адвокатам за получением юридической помощи. Сведения,

22 Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) – подразделение Министерства внутренних дел, являющееся на сегодняшний день одним из главных органов политического преследования граждан.

которые необходимо сообщать руководству коллегии, включают имя, фамилию, место регистрации, контактный телефон иностранного лица; при этом обязанность получения согласия клиента на распространение данных о нем не предусмотрена. Исходя из письма В.Орешко, данное требование введено «во исполнение распоряжения Министра юстиции Хоменко С.Н.».²³

Существование подобных требований (помимо всего прочего, очевидно дискриминационных по отношению к гражданам любых стран, кроме Российской Федерации), озвучиваемых к тому же самими адвокатами, демонстрирует постепенное нивелирование института адвокатской тайны в Беларуси. Государство таким образом демонстрирует пренебрежение к своим обязательствам по статье 14 Пакта, пункт 3(b), гарантии которой включают право на конфиденциальное общение.²⁴

1.3. Произвольные задержания как способ отстранения адвокатов от защиты клиентов

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

16. Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства [...].

17. В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту.

Законодательство Беларуси не содержит норм, прямо обязывающих государство обеспечить защиту адвокатов от неправомерного вмешательства в их деятельность и преследования за исполнение профессиональных обязанностей. Тем не менее, Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» провозглашает

²³ <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/z0l4exkg41-vo-ispolnenie-rasporyazheniya-ministra-y>

²⁴ Замечание общего порядка №32 Комитета по правам человека «Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», пункт 34.

принцип «недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц»,²⁵ и предусматривает, что «государство гарантирует адвокатам возможность осуществления адвокатской деятельности и способствует созданию для этого необходимых условий».²⁶ Конституция прямо запрещает противодействие оказанию правовой помощи.²⁷ В реальности же количество случаев вмешательства, противодействия и преследования со стороны государственных органов постоянно увеличивается.

Начиная с 2020 года не менее 30 адвокатов подверглись произвольным задержаниям.²⁸ В большинстве случаев результатом этого становилось неправомерное привлечение адвокатов к административной ответственности, но как минимум 9 задержанным были предъявлены обвинения по уголовным делам (см. раздел 1.4).

Если в 2020 году большинство случаев лишения адвокатов свободы было связано с реализацией ими права на мирные собрания,²⁹ а на протяжении 2021 года задержаний практически не происходило, то в 2022 году обозначилась новая тенденция. Силовые органы (преимущественно ГУБОПик) задерживают адвокатов и составляют на них протоколы об административных правонарушениях по надуманным поводам.³⁰ Впоследствии это служит основанием для привлечения к административной ответственности, а затем – для исключения из

25 Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», статья 4.

26 Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», пункт 1 статьи 37.

27 Конституция, статья 62.

28 См. также отчет 2022 года, разделы 2.6.2, 2.6.3; Joint report «Belarus: Lawyers Under Threat - Increasing Suppression of the Legal Profession in Belarus», 2021 (далее – Joint report 2021), Chapter IV; Joint report 2022, Chapter IV.

29 Отчет 2022, раздел 2.7.5; Joint report 2021, Chapters II, IV; Joint report 2022, Chapter II, IV.

30 Как правило, административные протоколы составляются за «мелкое хулиганство» (статья 19.1 Кодекса об административных правонарушениях) или «неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица» (статья 24.3); эти протоколы основаны исключительно на показаниях самих сотрудников силовых органов, а описанные в них обстоятельства с очевидностью показывают, что они полностью вымышлены. В некоторых случаях адвокатов привлекают за «распространение экстремистских материалов» (статья 19.11). На практике это означает, что при обыске в мобильном телефоне адвоката обнаружено сообщение из какого-либо независимого медиа, которые на сегодняшний день практически все признаны в Беларуси «экстремистскими».

коллегии адвокатов, поскольку факт привлечения к административной ответственности расценивается как дисциплинарный проступок (см. раздел 2). В абсолютном большинстве известных случаев таким задержаниям подвергались адвокаты, активно осуществлявшие защиту политических заключенных.

29 ноября 2022 года адвокат Татьяна Лишанкова была задержана сотрудниками ГУБОПик, привлечена судом к административной ответственности в виде ареста на 15 суток за «мелкое хулиганство» (адвокат якобы была доставлена в отделение милиции на профилактическую беседу, но начала там нецензурно выражаться),³¹ и впоследствии на этом основании исключена из коллегии адвокатов. Задержание Т.Лишанковой происходило сразу после судебного заседания в отношении ее клиентки – правозащитницы Анастасии Лойко, которая была пятый раз подряд привлечена к административной ответственности также якобы за мелкое хулиганство в отделении милиции. В ходе одного из судебных заседаний А.Лойко заявила о применении к ней пыток сотрудниками ГУБОПик и центра изоляции правонарушителей,³² после чего эту информацию опубликовали независимые медиа, и она стала основанием для подачи сообщения в Комитет по правам человека.³³ Очевидно, что опубликование информации о пытках в отношении А.Лойко сотрудники ГУБОПик связывали с участием в ее деле адвоката Т.Лишанковой, и произведенное задержание имело целью отстранить адвоката от дальнейшей защиты клиентки.

20 марта 2023 года сотрудники ГУБОПик задержали одновременно не менее 6 адвокатов, в том числе Юрия Козикова, Дарью Липкину, Инессу Оленскую, Артема Семьянова, Владимира Сташкевича, Ивана Чижика.³⁴ Задержанные были допрошены, подвергнуты обыску, у них была изъята техника; адвокаты Юрий Козиков и Артем Семьянов были привлечены к административной ответственности в виде ареста на срок 15 суток (по их истечении А.Семьянов был повторно арестован на 15 суток³⁵); адвокат

31 https://www.defendersbelarus.org/lishankova_trial

32 <https://www.defenders.by/news/tpost/a2bddctal1-pravozaschitnitsa-nasta-loika-poluchila>

33 <https://www.defenders.by/news/tpost/97zkkbx1b1-zaregistriravana-zhaloba-i-prinyati-vrem>

34 <https://defendersbelarus.org/news/tpost/0j9p1hd4l1-stali-izvestni-imena-zaderzhannih-20-mar>

35 <https://mediazona.by/news/2023/04/05/semyanov>

Инесса Оленская была задержана на трое суток и подвергнута административному штрафу.

Всех задержанных объединяло то, что в тот период они являлись адвокатами наиболее известных политических заключенных: Виктора Бабарико, Максима Знака, Марии Колесниковой, Игоря Лосика, Николая Статкевича, Сергея Тихановского, - которые были приговорены к длительным срокам заключения и находятся в колониях и тюрьмах. Администрации пенитенциарных учреждений оказывали на них давление, а с февраля 2023 года эти люди содержатся без связи с внешним миром (см. разделы 1.1, 1.5). Все задержанные адвокаты в скором времени после задержаний были лишены адвокатского статуса либо сами покинули адвокатуру, а большинство - и страну в целом, расценив произошедшее как прямую угрозу собственной безопасности. После этого для некоторых из перечисленных политических заключенных родственники так и не смогли найти новых адвокатов.

Таким образом, произвольные задержания адвокатов стали целенаправленно использоваться силовыми органами в качестве способа устранить адвокатов из конкретных дел или от помощи конкретным клиентам и в целом лишить возможности практиковать в дальнейшем.³⁶

Известно как минимум два случая, когда аналогичные средства использовались в отношении тех адвокатов, которые не оказывали помощь политическим заключенным и не выступали открыто со своей гражданской позицией. Это свидетельствуют о том, что практика попустительства любым произвольным действиям силовых органов в политически мотивированных делах распространилась и на неполитическую сферу и становится инструментом давления на адвокатов уже не только в интересах власти, но и в чьих-то частных интересах.

³⁶ Впервые такой способ устранить адвоката из дела был применен еще в сентябре 2020 года, когда вышеописанным образом была задержана адвокат Людмила Казак (см. отчет 2022 года, разделы 2.2.5, 2.6.2, 3.2.1). Однако до 2022 года других подобных случаев не зафиксировано. При этом следует отметить, что Людмила Казак не была немедленно лишена адвокатского статуса, а еще в течение пяти месяцев продолжала работать, в то время как в 2022 и 2023 годах адвокатов исключают из коллегий иногда еще до того, как истечет срок их административного ареста.

Практика преследования адвокатов порождает атмосферу страха в адвокатском сообществе. Для действующих адвокатов становится очевидным тот факт, что основной задержания того или иного адвоката является защита политических заключенных. Последствия этого – отчетливо проявляющееся стремление самих адвокатов избежать участия в политически мотивированных делах.

Таким образом, в Беларуси упорно попирается один из основных принципов, обеспечивающих эффективное выполнение адвокатами своих обязанностей: возможность работать в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства.³⁷

1.4. Уголовное преследование адвокатов за осуществление адвокатской деятельности

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

16. Правительства обеспечивают, чтобы юристы: [...] с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций.

20. Юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе.

В период с 2020 года по ноябрь 2023 года не менее 10 адвокатов были подвергнуты уголовному преследованию в связи с их адвокатской деятельностью и реализацией ими своих гражданских прав. В отношении 9 из них были вынесены обвинительные приговоры.³⁸

³⁷ Замечание общего порядка №32 Комитета по правам человека, пункт 34; Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункт 16(a).

³⁸ Приговор не был вынесен только в отношении адвоката Ильи Салея, который после задержания смог покинуть Беларусь в 2021 году (см. отчет 2022 года, раздел 2.6.3).

На сегодняшний день в заключении находятся 6 адвокатов:

Максим Знак – приговорен 6 сентября 2021 года к 10 годам лишения свободы;³⁹

Виталий Брагинец – приговорен 2 февраля 2023 года к 8 годам лишения свободы;⁴⁰

Александр Данилевич – приговорен 10 апреля 2023 года к 10 годам лишения свободы,⁴¹ 14 июля 2023 года апелляционная инстанция уменьшила срок до 6 лет;

Анастасия Лазаренко – приговорена 11 мая 2023 года к 6 годам лишения свободы;⁴²

Алексей Бородко – приговорен в мае 2023 (точная дата неизвестна) к 6 годам лишения свободы;⁴³

Юлия Юргилевич – приговорена 26 июля 2023 года к 6 годам лишения свободы.⁴⁴

Адвокат Михаил Макаров, задержанный 13 сентября 2022 года, 3 марта 2023 года был приговорен к лишению свободы сроком на 1 год⁴⁵ и к настоящему времени полностью отбыл назначенный срок наказания.

Перечисленные выше адвокаты были осуждены по тем же статьям Уголовного кодекса, которые применяются действующей властью в отношении политических оппонентов и граждан, не согласных с существующим режимом: статья 342 (активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок), статья 130 (разжигание социальной вражды или розни), статья 361-4 (содействие экстремистской

39 Отчет 2022 года, раздел 2.6.3.

40 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/xygyzcpz21-advokatu-vitaliyu-bragintsu-prisudili-8>

41 https://defendersbelarus.org/criminal_prosecution_2020#danilevich

42 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/3z2obxrmg1-advokatku-anastasiyu-lazarenko-prigovori>

43 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/aljaksei-barodka>

44 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/td555sahu1-advokatka-yuliya-yurgilevich-prigovorena>

45 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/98cezcpbu1-advokat-mihail-makarov-prigovoren-k-odno>

деятельности), ст. 361-1 (создание экстремистского формирования либо участие в нем) и т.д. В реалиях Беларуси 2022-2023 годов привлечение к ответственности по таким статьям означает политически мотивированное преследование и наказание за правомерную реализацию права на свободу мирных собраний, свободу выражения мнений и свободу ассоциаций.

В то же время, обстоятельства уголовного преследования адвокатов указывают на то, что причинами этого преследования являлись не только реализация гражданских и политических прав, но и непосредственно адвокатская деятельность.

Адвокат Александр Данилевич, задержанный КГБ 20 мая 2022 года,⁴⁶ осужден за содействие экстремистской деятельности (часть 1 статьи 361-4) (см. раздел 1.6) и пособничество в призывах к санкциям (ч. 6 ст. 16 и ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса). Такое пособничество суд усмотрел в том, что Данилевич «давал юридические советы в области международного спортивного права» спортсменам Александру Герасимене и Александру Опейкину, призывавшим к переносу спортивных мероприятий, запланированных в Беларуси, и введению санкций против Национального олимпийского комитета в связи с нарушениями прав человека в Беларуси. Также в качестве пособничества в призывах к санкциям А.Данилевичу было вменено то, что путем дачи юридических советов в области международного права он содействовал составлению обращений стачечного комитета ОАО «Беларуськалий» в адрес норвежской компании «Yara» с призывами ограничить сотрудничество с ОАО «Беларуськалий». При этом обвинение отдельно подчеркивало, что Данилевич совершал указанные действия «являясь адвокатом, кандидатом юридических наук, обладая специальными познаниями в области юриспруденции».⁴⁷ Таким образом, юридическая помощь, оказываемая адвокатом, была прямо названа преступным деянием.

Адвокат Виталий Брагинец был задержан в июне 2022 года и дважды привлечен к административной ответственности,⁴⁸ после чего был заключен под стражу по уголовному делу. 2 февраля 2023 года

46 Отчет 2022 года, раздел 2.6.2.

47 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/rv3xsl66e1-advokatu-aleksandru-danilevichu-prisudil>

48 Отчет 2022 года, разделы 2.5.2, 2.6.2.

Минский городской суд приговорил его к 8 годам лишения свободы за «активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок» (статья 342 Уголовного кодекса), «создание экстремистского формирования или участие в нем» (статья 361-1), «разжигание вражды» (статья 130) и «призывы к санкциям» (статья 361). Процесс в отношении В.Брагинца проходил в закрытом режиме и суть предъявленных ему обвинений до сих пор не известна. В то же время, с высокой долей вероятности можно предположить, что вынесенный приговор напрямую связан с адвокатской деятельностью В.Брагинца. В частности, на это указывает тот факт, что задержание В.Брагинца происходило незадолго до признания Telegram-чата «Беларускія адвокаты» экстремистским формированием (см. раздел 1.6).

13 сентября 2022 года сотрудники ГУБОПик задержали адвокатов Михаила Макарова, Викторию Гулькову (жену М.Макарова) и Анастасию Саганович, которые защищали политзаключенных. В день их задержания Министерство внутренних дел опубликовало видеосюжет, в котором утверждалось о «причастности некоторых адвокатов к разглашению персональных данных, содержащихся в уголовном деле и составляющих тайну следствия, экстремистским инициативам за рубеж». В качестве персональных данных были названы сведения «о сотрудниках ГУБОПик, Следственного комитета, прокуратуры и судьи». В дополнение к этому, в Telegram-каналах, связанных с ГУБОПик, была опубликована переписка адвокатов в мессенджерах с клиентами, и было подчеркнуто, что последние являются представителями анархистского движения.⁴⁹ Тем не менее, никому из задержанных адвокатов так и не предъявили обвинения в разглашении данных следствия. Изначально им был назначен административный арест на 15 суток; затем В.Гулькова была повторно помещена под административный арест на 15 суток, а М.Макарову было предъявлено обвинение по статье 342 Уголовного кодекса (активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок) за участие в мирном собрании в 2020 году. 3 марта 2023 года он был приговорен к одному году лишения свободы.

Эти обстоятельства демонстрируют, что задержание и преследование адвокатов в действительности было связано не с их якобы противоправными действиями, а с тем, что они осуществляли

49 <https://mediazona.by/article/2022/09/13/advocaty>

защиту представителей анархистского движения по политически мотивированным уголовным делам, инициированным ГУБОПиК. А распространение информации о том, что они задержаны за якобы разглашение данных следствия, имело целью запугать других адвокатов, заставить их воздерживаться от сообщения каких-либо сведений из уголовных дел и от контактов с представителями преследуемых групп.

При том, что еще в сентябре 2020 года, то есть в самом начале общественно-политического кризиса в Беларуси, было начато уголовное преследование адвокатов Максима Знака и Ильи Салея, кроме них до 2022 года другие адвокаты не подвергались задержаниям по уголовным делам. Большинство уголовных процессов в отношении адвокатов происходило в 2022-2023 годах, что позволяет сделать вывод о появлении именно в этот период новой тенденции в практике угроз и преследования в отношении адвокатов – переходу к уголовным санкциям. Это указывает также на пренебрежение со стороны государства еще одной фундаментальной гарантией адвокатской деятельности – иммунитета от преследования за действия, предпринятые в профессиональном качестве.⁵⁰

1.5. Нарушение принципа отождествления адвокатов с клиентами и превращение адвокатов в преследуемую группу

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

18. Юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций.

Начиная с 2020 года в Беларуси постоянно расширяется круг лиц, преследуемых государством. В 2022-2023 годах он включал уже не только публичных оппонентов действующей власти, но фактически любых граждан, не поддерживающих государственную политику. В таких условиях оказание адвокатами помощи преследуемым лицам воспринимается представителями государства (в первую очередь – силовыми органами) как продолжение деятельности этих лиц, что

⁵⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункт 16(с).

подрывает принцип, обязывающий государство не отождествлять адвоката с клиентом.⁵¹

В прошедшие годы такое отождествление становилось причиной того, что некоторые политические заключенные – лидеры оппозиции – последовательно теряли всех своих адвокатов, которых государственные органы тем или иным образом лишали их статуса.⁵² В 2022-2023 годах эта тенденция продолжилась (см. раздел 1.3). Примером отождествления является и кейс Александра Данилевича, когда юридическая помощь, которую он оказывал клиентам, была расценена как его соучастие в деятельности клиентов (см. раздел 1.4).

В отношении адвокатов со стороны государства начинают применяться меры, которые ранее были направлены на явных политических оппонентов режима.

После массовых протестов лета-осени 2020 года политические и общественные активисты и граждане, привлеченные к административной ответственности за участие в мирных собраниях, стали подвергаться усиленному досмотру при пересечении государственной границы на въезде в Беларусь. Начиная с лета 2023 года такой досмотр проводится и в отношении многих пересекающих границу адвокатов, включая тех, кто уже лишен данного статуса. В ходе данной процедуры сотрудники КГБ или пограничного комитета полностью изучают содержимое мобильного телефона: фотографии, сохраненные файлы, сообщения в социальных сетях и мессенджерах. Критерии попадания в список лиц, подлежащих досмотру, публично не сообщаются; тем не менее, можно констатировать, что он проводится в первую очередь в отношении адвокатов, оказывавших юридическую помощь политическим заключенным.

При этом меры, направленные лично на некоторых адвокатов, показывают, что они постепенно становятся самостоятельным объектом давления со стороны государства.

51 Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункт 18.

52 Отчет 2022 года, раздел 2.6.4.

Адвокат Максим Знак, задержанный в сентябре 2020 года и приговоренный к 10 годам лишения свободы,⁵³ с начала 2022 года содержится в исправительной колонии № 3 в Витебской области. На протяжении 2022 года администрация колонии неоднократно по надуманным причинам применяла к нему взыскания в виде лишения свиданий и помещения в штрафной изолятор, затем, в конце ноября 2022 года, поместила его в помещение камерного типа,⁵⁴ а с февраля 2023 года полностью лишила его контактов с внешним миром, запретив переписку, телефонные звонки и свидания с родственниками. Адвокат Юрий Козиков, посещавший М.Знака в колонии в течении 2022 года, в феврале-начале марта 2023 года не смог добиться с ним свидания, а 20 марта 2023 года был задержан и впоследствии лишен адвокатского статуса (см. раздел 1.3). Содержание М.Знака инкоммуникадо отметила группа специальных докладчиков ООН, призвав власти Беларуси освободить заключенных по политическим мотивам,⁵⁵ однако никаких мер по восстановлению прав М.Знака государством не было принято. На сегодняшний день от Максима Знака более десяти месяцев не поступает никакой информации.

Максим Знак был лишен связи с внешним миром одновременно с несколькими другими известными политическими заключенными – лидерами оппозиционного движения, которые так же, как и он, до сих пор содержатся инкоммуникадо (см. раздел 1.1). Данное обстоятельство указывает на то, что давление на Максима Знака оказывается как на противника действующего режима, а адвокаты фактически отнесены к категории граждан, особо преследуемых действующей властью.

1.6. Ограничение права на свободу выражения мнения

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

23. Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам,

53 Отчет 2022 года, раздел 2.6.3.

54 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/maksim-znak>

55 <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/05/belarus-must-release-all-detainees-held-political-grounds-and-protect-their>

касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации.

В то время как в Конституции закреплено право каждого на свободное выражение мнения,⁵⁶ законодательство в сфере адвокатской деятельности (в том числе утверждаемые Министерством юстиции Правила профессиональной этики адвоката) никаких специальных гарантий для адвокатов не устанавливает и, напротив, постоянно расширяет перечень ограничений для выражения мнения.

В рассматриваемый период государственные органы продолжили использовать репрессивные механизмы для наказания адвокатов за публичное выражение своего мнения,⁵⁷ в том числе путем привлечения адвокатов к уголовной ответственности.

Адвокат Юлия Юргилевич, исключенная в феврале 2022 года из Гродненской областной коллегии адвокатов, была задержана в августе 2022 года и помещена под стражу как обвиняемая по уголовному делу. 26 июля 2023 года Гродненский областной суд приговорил ее к 6 годам лишения свободы за «содействие экстремистской деятельности» (статья 361-4 Уголовного кодекса). Это «содействие» выразилось в том, что Ю.Юргилевич якобы сообщила журналисту Павлу Можейко информацию о лишении ее лицензии и исключении из коллегии адвокатов и о рассмотрении Минским городским судом уголовного дела в отношении ее клиента – политзаключенного Алеся Пушкина – и назначении ему наказания, а затем эта информация была опубликована телеканалом «Белсат», который признан в Беларуси экстремистским формированием.⁵⁸

56 Конституция, статья 33: «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение».

57 Отчет 2022 года, раздел 2.7.

58 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/6cz0z7a9f1-nachalsya-sud-nad-advokatkoj-yurgilevich>

Очевидно, что независимо от того, действительно ли Ю.Юргилевич сообщала эту информацию журналистам, сами по себе такие сведения не относятся к какой-либо охраняемой законом тайне и, более того, открыто публикуются самими государственными органами. В связи с этим приговор Ю.Юргилевич следует расценивать с одной стороны – как наказание адвоката за защиту политических заключенных, а с другой – как способ запугивания действующих адвокатов с целью заставить их ограничить общение с журналистами и полностью отказаться от публичности в профессиональной деятельности.

Одним из деяний, за которые был осужден адвокат Александр Данилевич (см. раздел 1.4), было названо интервью, якобы данное им в 2022 году интернет-изданию «Tribuna.com», признанному в Беларуси экстремистским. Это было расценено как «содействие экстремистской деятельности» (статья 361-4 Уголовного кодекса).

Последовательная практика подавления свободы выражения мнения в адвокатском сообществе привела к тому, что в рассматриваемый период адвокаты перестали не только высказываться публично на общественно-политические темы, но и комментировать в СМИ проводимые ими дела или выступать с критикой законодательства и правоприменительной практики.

Тем не менее, ограничения свободы высказываний продолжают расширяться и охватывают в том числе не публичную сферу.

25 августа 2022 года суд Партизанского района Минска признал «экстремистскими материалами» Telegram-чат «Беларускія адвокаты».⁵⁹ Этот чат был создан в 2020 году на фоне массовых задержаний участников протестов, и использовался адвокатами для быстрого поиска защитников для задержанных, обмена опытом и обсуждения практики – то есть напрямую был связан с профессиональной деятельностью. Количество участников чата в некоторое время достигало 150-170 человек. К моменту решения суда чат уже был удален. Впоследствии, 9 сентября 2022 года, этот же чат на основании решения МВД был признан «экстремистским формированием»,⁶⁰ что

59 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/dkjlgap4jl-ekstremistskim-priznan-telegram-chat-bel>

60 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/l87t603sa1-telegramchat-belaruskiya-advakati-prizna>

по сложившейся практике уголовного преследования порождает угрозу для любого участника чата быть привлеченным к уголовной ответственности за участие в экстремистском формировании (см. также раздел 1.4, кейс Виталия Брагинца).

Ограничения направлены не только на самих адвокатов, но и на те источники, из которых можно получить объективную информацию о состоянии адвокатуры Беларуси.

13 июня 2023 года в Беларуси по решению Министерства информации был заблокирован интернет-сайт проекта «Право на защиту» (defenders.by).⁶¹ Данный проект был создан по инициативе адвокатов осенью 2020 года и с того времени публикует материалы о состоянии адвокатуры и в целом правовой системы Беларуси, а также о практиках адвокатур других государств и международных подходах в обеспечении права на справедливый суд. После смены доменного имени, сайт смог беспрепятственно проработать некоторое время, но был заблокирован повторно 11 сентября 2023 года.⁶² С тех пор доступ к сайту из Беларуси возможен лишь с использованием VPN.

Приведенные факты свидетельствуют не только о дальнейшем ограничении свободы выражения мнения адвокатами, в частности, права свободно распространять и получать информацию, но и показывают, что ограничениям подвергается любая адвокатская активность, не исходящая от органов управления коллегиями или от государства. Признание экстремистским формированием Telegram-чата, вокруг которого начало складываться некое неформальное сообщество адвокатов, практикующих по политически мотивированным делам, можно рассматривать также как ограничение свободы ассоциаций адвокатов и как еще один способ подавить активность адвокатов в таких делах вплоть до полного отказа от них.

Очевиден неправомерный характер указанных ограничений прав человека, поскольку эти ограничения не направлены на защиту интересов общества. Напротив, вопреки запросу общества на получение объективной информации о ходе политически мотивированных

61 <https://defendersbelarus.org/news/tpost/v64inls7t1-sait-proekta-pravo-na-zaschitu-zablokiro>

62 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/rhgjojlfil-esche-odin-domen-nashego-saita-zablokiro>

процессов, на доступ к профессиональным разъяснениям о происходящих изменениях законодательства и практики, государство и подконтрольные ему коллегии адвокатов предпринимают все действия, чтобы заставить адвокатов замолчать в публичном пространстве и воспрепятствовать их объединению на основе профессиональных интересов. Это позволяет прийти к выводу о последовательном нарушении права на свободу выражения мнения и свободы ассоциации в отношении адвокатов, что противоречит гарантиям статей 19 и 22 Пакта, пункту 23 Основных принципов, касающихся роли юристов.

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

27. Обвинения или жалобы в отношении юристов, выступающих в своем профессиональном качестве, подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой. Юристы имеют право на справедливое разбирательство дела, включая право на помощь юриста по своему выбору.

28. Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю.

29. Все дисциплинарные меры определяются в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юриста и в свете настоящих принципов.

Существующий в Беларуси институт лицензирования адвокатской деятельности⁶³ предусматривает чрезвычайно широкие полномочия Министерства юстиции в отношении как адвокатуры в целом, так и отдельных адвокатов, включая полномочия по привлечению адвокатов к ответственности за нарушения профессиональных обязанностей. В связи с этим привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности в Беларуси реализуется посредством трех процедур: прекращение

⁶³ Основным актом в сфере лицензирования адвокатской деятельности долгое время являлся Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 года № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». На смену ему начиная с 1 января 2023 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании». Несмотря на некоторые различия в структуре и формулировках этих нормативных правовых актов, новый закон демонстрирует те же подходы в отношении адвокатской деятельности, что и ранее действовавший указ.

лицензии Министерством юстиции на основании заключения Квалификационной комиссии при Министерстве, проведение очередных и внеочередных аттестаций в Министерстве юстиции и непосредственно дисциплинарная процедура в коллегии адвокатов. Все эти процедуры имеют существенные дефекты, делающие их несовместимыми с принципом независимости адвокатов.⁶⁴

В результате этих процедур за период с 2020 по декабрь 2023 года права на профессию было лишено 128 адвокатов.⁶⁵

В 2022-2023 годах для лишения адвокатского статуса используются преимущественно аттестации и дисциплинарные процедуры в коллегиях адвокатов. При этом можно отметить, что инициатива привлечения к дисциплинарной ответственности все чаще принадлежит самим коллегиям, которые используют для этого новые способы.

В сентябре 2022 года совет Минской городской коллегии адвокатов инициировал проведение выборочной проверки на предмет правильного оформления документов. Проверке были подвергнуты преимущественно адвокаты, участвующие в политически мотивированных делах. По результатам проверки в отношении адвокатов Виктора Мацкевича и Владимира Пыльченко (защитников В. Бабарико, Э.Бабарико, С Тихановского, М.Колесниковой, А. Беляцкого) были составлены акты, в которых проверяющие выразили замечания по поводу оформления адвокатами некоторых технических документов. Нарушений адвокатами законодательства, влияющих на качество юридической помощи, при этом обнаружено не было. Тем не менее, акты проверки были утверждены советом коллегии и направлены в совет Белорусской республиканской коллегии адвокатов, который, в свою очередь, обратился в Квалификационную комиссию при Министерстве юстиции с предложением провести внеочередную аттестацию адвокатов В.Мацкевича и В.Пыльченко в связи с «ненадлежащим выполнением ими своих профессиональных обязанностей». 1 декабря 2022 года В.Мацкевич и В.Пыльченко не были аттестованы,⁶⁶ и на этом основании 8 декабря 2022 года исключены из состава коллегии.

64 Отчет 2022 года, раздел 3.2; Joint report 2021, Chapters IV, Section B; Joint report 2022, Chapter IV, Section B.

65 <https://defendersbelarus.org/lawyers-persecution-2020>

66 <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/x1di6ag9h1-advokati-vladimir-pilchenko-i-viktor-mat>

Коллегии адвокатов, полностью утратившие свою независимость от государства, демонстрируют готовность без критики принимать любые утверждения государственных органов о совершении адвокатом каких-либо противоправных деяний.

Задержание и привлечение адвоката к административной ответственности рассматривается советами коллегий как дисциплинарный проступок. При этом, как можно судить по имеющимся данным, привлечение к ответственности по определенным составам административных правонарушений («мелкое хулиганство», «неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица», «распространение экстремистских материалов») расценивается как безусловное основание для исключения адвоката из коллегии. Фактические обстоятельства задержания и позиция адвоката в таком случае в дисциплинарной процедуре не учитываются. Представляется, что именно такой подход сделал возможным и способствовал распространению практики произвольных задержаний адвокатов (см. раздел 1.3). Будучи уверенными в том, что адвокат будет лишен своего статуса за совершение административного правонарушения, силовые органы задерживают адвокатов по надуманным основаниям, что приводит впоследствии к исключению из коллегий адвокатов и прекращению действия лицензии.

В итоге, процедуры, которые приводят к лишению статуса адвоката, проводятся либо государственным органом – Министерством юстиции, либо зависимыми от него советами коллегий.⁶⁷ Санкция в виде исключения из коллегии или неаттестации для адвокатов, которые защищают оппонентов режима, predeterminedены заранее, что лишает адвокатов всяких возможностей и перспектив по выдвиганию аргументов в свою защиту. Таким образом, международно-признанные принципы дисциплинарной процедуры в отношении адвокатов⁶⁸ нарушаются.

67 В соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (в редакции 2021 года) кандидатуры всех членов органа самоуправления территориальной коллегии адвокатов – Совета коллегий – сначала согласовываются с Министерством юстиции, и только потом эти кандидаты могут быть «избраны» в Совет конференцией адвокатов.

68 Основные принципы, касающиеся роли юристов, пункты 27-29.

3. ПОЛНАЯ УТРАТА НЕЗАВИСИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ АССОЦИАЦИЯМИ АДВОКАТОВ И ИХ СЛИЯНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ АППАРАТОМ

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

24. Юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы. Исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается ее членами и выполняет свои функции без вмешательства извне.

В результате масштабного давления, оказываемого государством на адвокатов с осени 2020 года, и происходящих вместе с ним изменений в законодательстве уже к концу 2021 года территориальные коллегии адвокатов и стоящая над ними Белорусская республиканская коллегия адвокатов утратили основные признаки самостоятельности и представляли собой структуры, зависимые от Министерства юстиции.⁶⁹ При таком положении деятельность руководства коллегий в последние годы направлена не на представление и защиту прав адвокатов, а в основном на демонстрацию лояльности действующему режиму и осуществлению идеологической функции.

⁶⁹ Отчет 2022 года, раздел 4.

Официальные сайт и Telegram-канал Белорусской республиканской коллегии адвокатов являются не только источником информации о событиях в адвокатуре, но и трансляторами государственной идеологии. Telegram-канал БРКА публикует сообщения из официальных каналов государственных органов и государственных СМИ, неофициального канала пресс-службы Александра Лукашенко «Пул первого» и откровенно пропагандистского канала «Желтые сливы». Как и государственные органы, БРКА проводит идеологическую работу с населением, а также заставляет своих членов участвовать в государственных праздниках, берущих свое начало в советском прошлом Беларуси.

Первым сообщением за 2023 год в Telegram-канале БРКА является сообщение из канала «Пул первого» о том, что 2023 в Беларуси объявлен «годом мира и созидания».⁷⁰ В дальнейшем председатель БРКА Алексей Шваков принимал участие в работе круглого стола «Год мира и созидания: перспективы взаимодействия Следственного комитета Республики Беларусь и институтов гражданского общества».⁷¹ В своих социальных сетях БРКА сообщала о Республиканском плане мероприятий по проведению в 2023 году Года мира и созидания, утвержденном Советом Министров,⁷² и отчитывалась о различных мероприятиях, посвященных «году мира и созидания», проводимых в адвокатуре.

В 2023 году адвокаты участвовали в мероприятиях, связанных с празднованием Дня народного единства (17 сентября).⁷³ Председатель

70 https://t.me/brka_news/1224

71 https://t.me/brka_news/1466

72 https://t.me/brka_news/1416

73 Праздник учрежден указом А. Лукашенко № 206 от 7 июня 2021 года и позиционируется как «день восстановления исторической справедливости»: 17 сентября 1939 года советские войска вторглись в восточную часть Польши, в результате чего к Белорусской Советской Социалистической Республике была присоединена Западная Беларусь, находившаяся в составе Польши с 1921 года. Официальная риторика, используемая в отношении этих событий, направлена на противопоставление Беларуси и Польши, и в контексте напряженных отношений между государствами призвана вызывать враждебность у белорусов к последней. При этом официальные источники ограничиваются только одной оценкой этих исторических событий, умалчивая о сопутствующих обстоятельствах (например, о том, что присоединение Западной Беларуси происходило в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа, и сопровождалось репрессиями в отношении жителей Западной Беларуси).

БРКА Алексей Шваков разместил в Telegram-канале поздравление,⁷⁴ адвокаты проводили встречи со школьниками, а в БРКА прошел круглый стол с участием деятеля государственной пропаганды Алексея Дзерманта. Еще ранее в Telegram-канале БРКА был размещен официальный трейлер «На другом берегу»⁷⁵ – фильма, выпущенного государственной кинокомпанией «Беларусьфильм», и транслирующего официальную позицию действующего режима о тяжелой жизни белорусов в Западной Беларуси в составе Польши.

В ноябре 2023 года адвокаты участвовали в праздновании дня Октябрьской революции: рассказывали «об истории этого значимого события» учащимся колледжа⁷⁶, возлагали цветы к памятнику Ленина,⁷⁷ Telegram-канал БРКА разместил поздравление А.Лукашенко, опубликованное в Telegram-канале «Пул первого».

В 2022-2023 годах адвокатура включилась в транслирование нового идеологического нарратива – «геноцид белорусского народа».⁷⁸ Адвокаты затрагивали эту тему при чтении лекций, активно участвовали в мероприятиях, посвященных «Великой Отечественной войне и геноциду белорусского народа» (возложение цветов, посещение мемориальных комплексов, участие в организованных властями митингах и автопробегах); в БРКА прошел круглый стол «Геноцид белорусского народа. Без срока давности» с участием представителей государственных органов.⁷⁹

74 https://t.me/brka_news/3066

75 https://t.me/brka_news/2862

76 https://t.me/brka_news/3598

77 https://t.me/brka_news/3603

78 Идея «геноцида белорусского народа» возникла и начала активно развиваться в официальной риторике после протестов 2020 года как способ путем исторических параллелей противопоставить Беларусь и ее действующий политический режим западным странам, которые представители государства обвиняют в организации протестов. В апреле 2021 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело «по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период» (<https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/>). Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 года «О геноциде белорусского народа» установил уголовную ответственность за отрицание «геноцида белорусского народа» и поручил Совету Министров Республики Беларусь на постоянной основе принимать меры по «распространению достоверной информации о геноциде белорусского народа, а также по просвещению граждан по вопросам геноцида белорусского народа». В июне 2022 под редакцией Генерального прокурора Республики Беларусь выпущена книга «Геноцид белорусского народа».

79 https://t.me/brka_news/2232

Таким образом, адвокатура публично придерживается официальной точки зрения на события в истории Беларуси, транслирует эту точку зрения вовне и не рассматривает другие подходы, тем самым становясь одним из проводников государственной идеологии.

В вопросах актуальной политической повестки, включая внешнюю политику, БРКА также транслирует позицию действующего в Беларуси политического режима.

24 июня 2023 года, во время так называемого мятежа частной военной компании «Вагнер», Telegram-канал БРКА разместил сообщение, опубликованное Советом Безопасности Республики Беларусь, в котором Беларусь названа союзником России, полностью разделяющим цели и задачи «специальной военной операции», а война – «вынужденной и оправданной миссией по защите русских людей на Донбассе».⁸⁰

В новостной повестке БРКА в целом явно прослеживается ориентацию на Россию: имеются публикации про День единения народов Беларуси и России,⁸¹ поздравления российских адвокатов с Днем адвокатуры в Российской Федерации⁸² (поздравлений коллег из других стран в канале нет), публикации про конференцию адвокатов Беларуси и России и подписание ими соглашения о сотрудничестве. Это же видно и из содержания размещаемых в канале БРКА сообщений из государственных СМИ и каналов пропагандистской направленности вроде «Желтых слив» (например, сообщение о пресечении «деятельности трех агентурных групп, боевых ячеек Службы безопасности Украины, созданных для диверсий, терактов в Беларуси и России»⁸³). При этом упоминаний об адвокатурах других стран в принадлежащих БРКА ресурсах практически не встречается.

В вопросах внутренней политики коллегии адвокатов постоянно подчеркивают ведущую роль президента в государстве, демонстрируя лояльность А.Лукашенко и его политическому курсу.

В преддверии трансляции «послания А.Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию» Telegram-канал БРКА разместил сообщение, напоминающее о дате и времени трансляции. В

80 https://t.me/brka_news/2543

81 https://t.me/brka_news/1748

82 https://t.me/brka_news/2360

83 https://t.me/brka_news/3043

дальнейшем в Брестской областной коллегии адвокатов провели обсуждение послания, на котором было отмечено, что «адвокатура ... намерена вместе со всеми гражданами страны активно участвовать в достижении поставленных Главой государства перед обществом целей».⁸⁴ В Telegram-канале БРКА также сообщалось об утверждении указом президента концепции правовой политики Беларуси, в соответствии с которой правовая работа будет строиться по формуле «сильный Президент, влиятельный Парламент, инициативное Правительство при связующей роли Всебелорусского народного собрания»;⁸⁵ в дальнейшем обсуждение концепции было организовано в коллегиях адвокатов.

Таким образом, руководство адвокатуры активно вмешивается в жизнь адвокатов вне рамок осуществления профессиональных обязанностей и нарушает их свободу убеждений. Адвокаты вынуждены участвовать в мероприятиях, направленных на поддержку действующей власти, обсуждать деятельность А. Лукашенко и государственных органов – и отчитываться об этом в публичном пространстве.

Руководство адвокатуры сотрудничает с государственными органами не только при проведении совместных мероприятий, но и в другой деятельности, имеющей явный политический подтекст.

Председатель БРКА Алексей Шваков был включен⁸⁶ в состав Комиссии по рассмотрению обращений находящихся за рубежом граждан Республики Беларусь по вопросам совершения ими правонарушений.⁸⁷ Позднее Telegram-канал БРКА разместил сообщение, опубликованное в одном из государственных СМИ, под заголовком «Будут ли адвокаты

84 https://t.me/brka_news/1782

85 https://t.me/brka_news/2570

86 https://t.me/brka_news/1415

87 Как сообщалось официально, данная комиссия создана для граждан Беларуси, которые с 1 января 2020 года до 8 февраля 2023 года совершили «административные правонарушения или преступления, связанные со значимыми общественно-политическими событиями в Республике Беларусь» и находятся за рубежом. Таким гражданам предлагается сообщить о якобы имевших место с их стороны противоправных деяниях, заявить о своем раскаянии и готовности возместить вред. При этом обращение в Комиссию не гарантирует человеку отсутствие дальнейшего уголовного или административного преследования со стороны государства. В состав Комиссии входят представители государственных органов, деятели государственной пропаганды, представители так называемых ГОНГО («государством организованных негосударственных организаций»).

защищать вернувшихся беглых?»⁸⁸. Повторение государственной риторики («беглые») вызывает сомнения в том, что А.Шваков в составе комиссии будет каким-либо образом защищать права эмигрировавших беларусов – и данное обстоятельство в очередной раз указывает на отсутствие независимости адвокатуры.

Таким образом, ассоциации адвокатов Беларуси вместо выполнения своих задач по отстаиванию независимости юридической профессии, защите прав адвокатов и обеспечения доступности юридической помощи, сами становятся репрессивным инструментом в руках государства и подавляют все возможные проявления инакомыслия среди адвокатов. Это противоречит роли профессиональных ассоциаций адвокатов, признанной Основными принципами, касающимися роли юристов⁸⁹.

На фоне кризиса беларусской адвокатуры, неспособности и нежелания профессиональных ассоциаций выполнять свои функции, некоторые адвокаты, лишённые права на профессию и эмигрировавшие из Беларуси, но продолжающие поддерживать связи внутри юридического сообщества, предпринимают попытки к объединению в профессиональные ассоциации вне юрисдикции Беларуси. В апреле 2023 года часть таких адвокатов заявила о создании Беларуской ассоциации адвокатов прав человека, которая ставит перед собой следующие цели: «представительство перед зарубежными коллегами, совместное обсуждение общих проблем и поиск их решения, помощь коллегам в Беларуси, наращивание профессиональных компетенций и поддержание высоких стандартов профессии, что в будущем может стать основой для демократических реформ адвокатуры в Беларуси».⁹⁰ 20 июня 2023 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, в которой призвала признать Беларускую ассоциацию адвокатов прав человека «организацией, на которую возложены продвижение и защита прав человека юристов, лишённых права на профессию в Беларуси, и совершенствование оказания юридической помощи».⁹¹

88 https://t.me/brka_news/1573

89 Основные принципы, касающиеся роли юристов, преамбула, пункты 24-25.

90 https://t.me/by_HRL/6

91 <https://pace.coe.int/en/files/31822/compendium>

4. ПРОБЛЕМА ДОСТУПА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ИЗ-ЗА НЕДОСТАТОЧНОГО КОЛИЧЕСТВА АДВОКАТОВ В БЕЛАРУСИ

Основные принципы, касающиеся роли юристов:

2. Правительство обеспечивает эффективные процедуры и гибкие механизмы эффективного и равного доступа к юристам для всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под их юрисдикцию, без какого-либо различия, такого, как дискриминация по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения.

В соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» «государство гарантирует адвокатам возможность осуществления адвокатской деятельности и способствует созданию для этого необходимых условий, обеспечивает независимость деятельности адвокатуры, доступность юридической помощи».⁹² Обеспечение доступности юридической помощи называется и среди функций территориальных коллегий и Белорусской республиканской коллегии адвокатов.⁹³ Однако последние тенденции в деятельности государственных органов и органов управления адвокатурой не способствуют выполнению этой задачи.

В результате длительной практики запугиваний, лишения статуса за правомерное осуществление профессиональной деятельности

⁹² Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», пункт 1 статьи 37.

⁹³ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», статья 42, пункт 2 статьи 46.

и произвольных задержаний, а также кардинального изменения законодательства об адвокатуре количественный и качественный состав коллегий адвокатов существенно поменялся. Помимо адвокатов, лишенных права практиковать в результате дисциплинарных процедур, значительная часть адвокатов покинула адвокатуру в связи с невозможностью далее осуществлять деятельность приемлемым для них образом.⁹⁴

В 2022-2023 годах тенденция к уменьшению количества адвокатов продолжилась. Если по состоянию на июль 2022 года адвокатский статус имели 1780 человек, то в сентябре 2023 года их оставалось уже 1616. Исходя из данных о населении Беларуси на 1 января 2023 года – 9 200 617 человек, 1 адвокат приходится на 5693 человека.⁹⁵

После изменений Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», принятых в 2021 году,⁹⁶ в Беларуси осталась только одна форма осуществления адвокатской деятельности – юридическая консультация. Абсолютное большинство консультаций сформированы по территориальному принципу и предназначены для обслуживания конкретного административно-территориального района (всего районов в Беларуси 118). Согласно исследованию, проведенному в марте 2023 года, во многих таких консультациях, расположенных в районах с населением от 8 до 38 тысяч человек, адвокатов либо не было вовсе, либо имелся только один адвокат.⁹⁷ По состоянию на декабрь 2023 года

94 Отчет 2022 года, раздел 5.

95 https://www.defendersbelarus.org/jurkonsultacyji_shredingera_cho_to_proishodit

96 Отчет 2022 года, раздел 5.1; Joint report 2021, Chapter V; Joint report 2022, Chapter V.

97 <https://www.defendersbelarus.org/kity-na-kotorych-derjitsa-rajonnaja-advokatura>

ситуация принципиально не изменилась: из 118 районов Беларуси в 8 вообще нет адвокатов, в 38 – только один адвокат.⁹⁸

Подобная ситуация означает, что жители отдельных районов не имеют возможности обратиться за юридической помощью у себя по месту жительства и вынуждены искать помощи адвокатов из других районов.

Проблему нехватки адвокатов признают и в самой Белорусской республиканской коллегии адвокатов. Подводя итоги за 2022 год, Алексей Шваков отметил, что «в прошлом году не так много, как бы этого хотелось, выпускников вузов пошло работать в адвокаты».⁹⁹ В дальнейшем А.Шваков подчеркивал необходимость «кадрового омоложения» и активного участия в комиссиях по распределению выпускников юридических факультетов.¹⁰⁰ Представители Министерства юстиции также высказывались о необходимости «продолжать кадровую работу в адвокатуре»¹⁰¹ и «привлекать в адвокатуру молодых и перспективных специалистов».¹⁰²

98 Брестская областная коллегия: Ляховичский район (22 388 человек) – один адвокат в юридической консультации. Витебская областная коллегия: нет адвокатов в юридических консультациях Дубровенского района (13 386) и Шарковщинского района (13 362); один адвокат в юридических консультациях Шумилинского (16 418), Бешенковичского (13 653), Глубокского (33 627), Городокского (20 769), Докшицкого (21 003), Лепельского (30 737), Лиозненского (15 022), Поставского (32 402), Россонского (8 523), Сенненского (19 035), Толочинского (22 218), Ушачского (11 732) районов. Гомельская областная коллегия: нет адвокатов в юридической консультации Наровлянского района (10 494); один адвокат в юридических консультациях Брагинского (11 894), Ельского (14 290), Кормянского (13 325), Лельчицкого (23 951), Лоевского (11 005), Октябрьского (13 208) районов. Гродненская областная коллегия: один адвокат в юридических консультациях Зельвенского (10 494) и Кореличского (18 376) районов. Минская областная коллегия: нет адвокатов в юридических консультациях Любанского (28 887) и Узденского районов (23 820); один адвокат в юридических консультациях Копыльского (26 785), Мядельского (24 709), Несвижского (38 889), Стародорожского (19 481) районов. Могилевская областная коллегия: нет адвокатов в юридических консультациях Бельничского (17 749), Славгородского (12 393) и Чаусского (16 956) районов; один адвокат в юридических консультациях Глусского (12 408), Горецкого (38 180), Дрибинского (9 670), Кировского (17 235), Климовичского (22 433), Кличевского (13 890), Краснопольского (8 942), Кричевского (28 150), Круглянского (12 848), Мстиславского (18 671), Хотимского (9 877), Чериковского (12 566) районов.

99 <https://brka.by/news/rasshirennoe-zasedanie-soveta-brka-sostoyalos-31-yanvary-a-minske/>

100 https://t.me/brka_news/1877

101 https://t.me/brka_news/3613

102 https://minjust.gov.by/press/news/advokatura_i_litsenzirovanie_yuridicheskoy_deyatelnosti/minskoy_oblastnoy_kollegiey_advokatov_podvedeny_itogi_raboty_za_1_e_polugodie_2023_goda/

Судя по новостям Telegram-канала БРКА, все коллегии включились в поиск новых кадров: канал неоднократно рассказывал о «профориентационных встречах» адвокатов со студентами юридических факультетов различных ВУЗов страны.

Однако, в связи с понижением престижа профессии адвоката и невозможностью осуществления этой профессии с свободной обстановке, пополнение коллегий новыми адвокатами происходит в основном за счет бывших работников правоохранительных органов и судов, которые допускаются в адвокатуру по направлению этих государственных органов с сокращенным сроком стажировки (до 3 месяцев) и без сдачи письменного квалификационного экзамена.¹⁰³

В результате аттестации в Министерстве юстиции, проведенной в декабре 2022 года, были прекращены лицензии всех трех действовавших на тот момент адвокатов юридической консультации Столбцовского района. По состоянию на май 2023 года в консультации не появилось действующих адвокатов, прием вели адвокаты из других территориальных единиц, имевшие при этом не более трех месяцев стажа. Наконец, к сентябрю в составе консультации стали числиться два адвоката, один из которых ранее занимал должность первого заместителя начальника отдела внутренних дел – начальника криминальной милиции Столбцовского РОВД Минской области и получил адвокатскую лицензию в июле 2023 года.¹⁰⁴

Среди вновь принятых адвокатов встречаются те, кто ранее, занимая должности в государственных органах, участвовал в политически мотивированных процессах.

В октябре 2022 года лицензию на осуществление адвокатской деятельности получила Юлия Густыр¹⁰⁵ – ранее судья суда Центрального района Минска. Будучи судьей, Ю.Густыр судила участников акции против интеграции с Россией в декабре 2019 года, с 2020 назначила в общей сложности 607 суток административного ареста и почти на 39 тысяч рублей штрафов, привлекала людей к уголовной ответственности

¹⁰³ Статья 9 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» в редакции от 27 мая 2021 года.

¹⁰⁴ <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/1x9re23r71-sredi-nedavno-prinyatih-v-advokaturu-est>

¹⁰⁵ <https://www.advokat.by/advokat/reestr/gustyr-yuliya-cheslavovna/>

и лишению свободы за брошенный в сторону милицейского автобуса пивной бокал и за сорванный с водомета элемент.¹⁰⁶ За вынесение решений в политически мотивированных делах Ю.Густыр была внесена в санкционный список Европейского союза.¹⁰⁷

В октябре 2023 года лицензию на осуществление адвокатской деятельности получил Сергей Куксо, который был следователем по политически мотивированным уголовным делам в период с августа 2020 года, в том числе по делу в отношении Светланы Тихановской, Максима Знака и Марии Колесниковой.¹⁰⁸

Таким образом, репрессивная политика государства в отношении адвокатов и адвокатуры, исключение из профессии адвокатов, отстаивающих верховенство права и прав человека, создание атмосферы страха и бездействия в адвокатском сообществе Беларуси, привели к тому, что люди, проживающие в стране, лишены надлежащего доступа к эффективной правовой помощи. Особенно остро эта проблема отражается на группе людей, кто преследуется по политическим убеждениям. Последовательная практика преследований и лишения статуса их защитников привела к тому, что для них практически невозможно найти адвоката. Эта ситуация несовместима с обязательствами государства по статьям 2 и 14 Пакта относительно доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты, который невозможно осуществить без реального доступа к адвокату. В отношении лиц, которые подвергаются уголовному и административному преследованию, это означает лишение их права на защиту.

¹⁰⁶ <https://nashaniva.com/301423>

¹⁰⁷ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2020.426.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2020%3A426I%3ATOC>

¹⁰⁸ <https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/1x9re23r71-sredi-nedavno-prinyatih-v-advokaturu-est>

ВЫВОДЫ

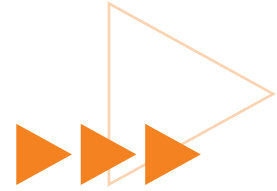
- 1** В Беларуси сохраняются практика воспрепятствования и отказа адвокатам в доступе к своим клиентам, лишенным свободы, причем эта практика сформирована преимущественно в отношении политзаключенных. Некоторые из них уже почти в течение года находятся в условиях инкоммуникадо (без связи с внешним миром), и адвокаты не только не могут встречаться с ними, но и вести какую-либо переписку, ничего не знают об их судьбе.
- 2** Вмешательство в конфиденциальность отношений адвоката с клиентом усилилась посредством введения практики личных обысков адвокатов перед встречей с заключенными, обысков по месту жительства адвокатов и изъятия документов и техники, содержащих адвокатскую тайну.
- 3** Увеличилось количество произвольных задержаний адвокатов, которые стали использоваться как повод и средство лишения адвокатов профессионального статуса и отстранения от ведения защиты, а также способом запугивания всего адвокатского корпуса.
- 4** Как минимум шестеро адвокатов приговорены к длительным срокам лишения свободы в связи с осуществлением профессиональной деятельности и/или в связи с реализацией своих фундаментальных прав.
- 5** Дисциплинарная процедура коллегий адвокатов и процедура внеочередных аттестаций продолжают неправомерно использоваться для прекращения действия лицензий адвокатов, в результате чего на начало 2024 года около 130 адвокатов лишены своего профессионального статуса.
- 6** Ассоциации адвокатов в Беларуси (коллегии адвокатов) не только не выполняют своей роли по защите прав адвокатов и обеспечению оказания юридической помощи, но и сами превратились в репрессивный инструмент по лишению адвокатов статуса, вмешиваются в деятельность адвокатов и в выражение

ими своих убеждений, транслируют нарративы государственной пропаганды.

7

В результате длительной практики запугивания, лишения адвокатов статуса и произвольных задержаний, а также кардинального изменения законодательства об адвокатуре количество адвокатов в Беларуси продолжает уменьшаться: по состоянию на сентябрь 2023 года имелось 1616 адвокатов. Как недостаток количества адвокатов, так и их неспособность эффективно оказывать юридическую помощь ввиду различных видов воспрепятствования адвокатской деятельности приводят к выводу о том, что в Беларуси полностью не обеспечены право на защиту, доступ к адвокату, к правосудию и к эффективным средствам правовой защиты, а значит, государство не выполняет свои обязательства по статьям 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

РЕКОМЕНДАЦИИ¹⁰⁹

- 1** Освободить всех заключенных адвокатов.
- 2** Принять все необходимые меры по обеспечению физической безопасности и защиты адвокатов в Беларуси, обеспечению их профессиональных прав и гарантий.
- 3** Прекратить все акты преследований адвокатов, включая их личные обыски, обыски в их офисных и жилых помещениях, административное и уголовное преследование, внеочередные аттестации, прекращение действия их лицензий.
- 4** Гарантировать, чтобы при любых обстоятельствах адвокаты в Беларуси могли осуществлять свою правомерную профессиональную деятельность и пользоваться своими основными правами человека, не опасаясь репрессий и не подвергаясь преследованию и другому вмешательству в их работу.
- 5** Восстановить статус адвокатов, которые были лишены права практиковать профессию с 2020 года.
- 6** Предпринять адекватные меры для защиты неприкосновенности и независимости адвокатов, в том числе принять законодательство об адвокатуре, соответствующее международным стандартам, и обеспечить функционирование независимой, самоуправляемой и саморегулируемой профессиональной ассоциации адвокатов.

¹⁰⁹ Подробная программа действий по восстановлению института адвокатуры и права на защиту в Беларуси изложена в Отчете 2022 года, на настоящий момент она остается актуальной.

